

Изъ статьи Л. Ю. Шепелевича въ 5301 № „Новороссійскаго
Телеграфа“.

Своими трудами Потебня способствовалъ изученію и познанію роднаго языка. Огромная эрудиція, глубокой умъ и свѣтлый взглядъ дѣлали каждое слово А. А. необыкновенно вѣскимъ.

Въ наукѣ онъ стоитъ уединенно; неимѣя предшественниковъ, онъ не создалъ и школы въ точномъ смыслѣ слова: онъ былъ слишкомъ индивидуаленъ въ своей дѣятельности.

Александръ Аонасьевичъ обладалъ познаніями въ различныхъ областяхъ науки. Необыкновенно тонкій цѣнитель искусства, изящной литературы—онъ изумлялъ своихъ собесѣдниковъ остроуміемъ своихъ наблюдений.

Какъ университетскій преподаватель, А. А. неимѣлъ себѣ равнаго. Его лекція была импровизаціей. Слово у него имѣло, такъ сказать, душу.

Равнаго А. А. по благородству, гуманности, стойкости убѣжденій врядъ ли мы когда-нибудь увидимъ. Это былъ человекъ, посившій въ своей груди вѣчное стремленіе къ добру и истинѣ, живой примѣръ того, что можно пройти жизненный путь и не потерять вѣры въ идеаль.

Въ университетской коллегіи Потебня пользовался громаднымъ авторитетомъ. Къ его мнѣніямъ прислушивались и ими руководились
